

АННА ЧЕРНОВА

ИЗМЕНА

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ

Анна Чернова
От любви до ненависти
- одна измена

<https://litres.ru/74237934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайно подслушанный телефонный разговор рушит жизнь Анны в одну секунду: завтра её муж улетает «в рай» — с другой женщиной. Олег даже не считает нужным оправдываться: жена, по его словам, не может дать ему то, что нужно.

Анна не намерена прощать измену. Но Олег ставит жёсткое условие: уйдёшь — больше не увидишь дочь. Теперь ей предстоит найти в себе силы вырваться из этого брака и не потерять самое дорогое.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Чернова

От любви до ненависти

- одна измена

Глава 1

Просыпаюсь от беспокойного чувства, как будто я что-то должна была сделать, но не сделала. Распахиваю глаза и пару мгновений пытаюсь понять, что.

Аленка лежит рядом, сладко сопит, выпустив грудь. Наелась, видимо. Улыбаюсь в темноте, осторожно прижимая к себе маленький комочек. Мое счастье, моя драгоценная крошка.

Внезапно прошибает холодный пот.

Олег!

Я должна была сделать ему чай с лимоном и медом! Но Аленка заплакала, и я побежала к ней. Быстро успокоить двухмесячную малышку можно только, дав ей грудь. А мне всегда нужно очень быстро сделать так, чтобы она не плакала, потому что мой муж не выносит детский плач.

Но, успокаивая дочку, я видимо заснула.

Господи! Олег наверняка в бешенстве!

Решаю не перекладывать Аленку в кровать, а делаю из подушек ограждение. На цыпочках иду на кухню, молясь про себя, чтобы Олег тоже уже спал.

Там никого. Заглядываю в гостевую комнату, где он спит после рождения дочки, но там тоже пусто.

Прислушиваюсь, в ванной ли он, но в квартире тишина.

Проверяю телефон, но там нет сообщений. Набираю номер мужа, в ответ долгие гудки, а потом он сбрасывает.

В груди колет от обиды, а на глазах выступают слезы.

“Прости, что я заснула. Сама не заметила, как”, - набираю я смс.

Муж читает сообщение, но ничего не пишет в ответ.

На часах почти одиннадцать вечера. Где он?

Мою посуду, оставшуюся от ужина. Очищаю плиту, потом протираю полы. Время переваливает за полночь, но Олега все нет.

Ставлю будильник на 6.30 утра. Мне нужно встать рано, чтобы успеть приготовить мужу завтрак и накормить его, чтобы он успел выехать из дома до пробок и не опоздал в спорт зал и в офис.

Раньше я всегда успевала, но с появлением в доме младенца, что-то спланировать получается редко. И Олег ужасно злится.

Я несколько раз заводила разговор про помощницу по дому, но Олег даже слышать не хочет о том, чтобы в квартире был кто-то посторонний.

Надеюсь, завтра все получится, и Аленка будет еще спать...

Просыпаюсь от того, что дочка хнычет. Бросаю взгляд на часы: 5.45. Меняю подгузник малышке и даю грудь. У меня еще есть полчаса подремать, пока она ест.

Будильник срабатывает резкой вибрацией на умных наручных часах. Адреналин гонит холодный пот по спине. Открываю глаза и с облегчением вижу, что дочка спит.

Выбираюсь из кровати и спешу на кухню. По пути заглядываю в комнату мужа – судя по идеально ровному покрывалу, ночевать он так и не пришел.

Быстро умываюсь, ставлю чайник, отделяю желтки от белков и слегка взбиваю белковую массу. Муж ест только белковый омлет. Непременно со свежим шпинатом, поджаренным цельнозерновым тостом и ломтиками слабосоленой рыбы.

Пока греется духовка, варю кашу из безглютеновой овсянки на миндальном молоке.

В 7.00 хлопает входная дверь, а у меня сердце замирает: только бы дочка не проснулась.

В кухню входит Олег с непроницаемым лицом. Он смотрит на стол, где еще не стоит тарелка с омлетом, и недовольно поджимает губы.

— Я не знала точно, во сколько ты придешь... – начинаю я, но он выходит из кухни.

Слышу, как в ванной включается вода. Засыпаю кофе в турку и ставлю на плиту. Глотая слезы от обиды, вытаскиваю

из духовки омлет и накрываю завтрак.

— Неужели так сложно было сделать мужу чай перед сном? — холодный голос заставляет вздрогнуть от неожиданности.

— Я не заметила, как уснула. Просто последние ночи были бессонными, ты же знаешь, что у Аленки животик болел...

— Потому что ты вечно спишь на ходу, — обрывает муж, садясь за стол.

— Ты бы мог меня разбудить. Или сам налить себе чай...

— В смысле сам? — в тихом голосе мужа звучит то, от чего в животе скручивается тугой узел. — То есть ты уже даже не хочешь задницей пошевелить, чтобы проявить хоть каплю заботы о своем муже?

— Ну это же совсем не сложно...

Договорить не успеваю, потому что в лицо мне летит вода из стакана.

— Совсем обнаглела. Ты чем целыми днями занята? От чего ты так перетрудилась, бедняжка, что мужу чаю не можешь налить? Ребенок у тебя? А как раньше бабы рожали по 10 детей и все успевали? И в поле работать, и стирать, и готовить на большие семьи.

Закусываю губу, чтобы не зарыдать. В груди так больно, что дышать не получается. Муж и раньше упрекал меня в нерасторопности, но сейчас его слова бьют особенно больно.

Сердитое шипение за спиной оповещает о том, что ко-

фе сбежал. Разворачиваюсь и сдергиваю турку, но слишком поздно: вся пена растеклась отвратительным пятном по глянцевої поверхности плиты.

— Даже завтрак нормально подать не можешь, – продолжает бубнить Олег.

— Я же просила, давай найдем помощницу. Пока Аленка маленькая. Или няню, — я смотрю на мужа со слезами на глазах. Знаю, что он терпеть не может слез, но и сдерживать их я больше не могу.

— Кто платить будет за это? Ты знаешь, во сколько мне обходится содержание нашей семьи? Я что, печатаю деньги? Какая помощница? Какая, нахрен, няня? А ты чем будешь заниматься? Сериалы смотреть? Книжки свои тупые писать? — Олег вскакивает так, что стул с грохотом опрокидывается.

Тут же из комнаты слышится плач Аленки. Я торопливо вытираю руки, чтобы бежать к дочке, но муж преграждает путь.

— Что ты за мать такая, что у тебя ребенок постоянно орет?

— Я сейчас успокою ее, дай пройти.

— Успокоит она. Да ты ничего не можешь. Ни родить нормально, ни о муже позаботиться. Это из-за того, что ребенка из тебя вытаскивали, повредили ей что-то наверное. Поэтому и орет постоянно. И вообще, может, ненормальная она теперь!

— Хватит! Дай пройти! – с силой толкаю мужа и бегу к

Аленке.

Прижимаю плачущую малышку к себе, целую ее головку, даю грудь. И плачу...

— Да чего ты рыдаешь? На правду не обижаются, — Олег не оставляет в покое и заходит за мной в комнату. — Я консультировался с врачами, от кесарева дети всегда с травмой рождаются.

— Уйди, пожалуйста, — шепчу я, крепче прижимая к себе дочку.

К счастью, муж не спорит и уходит.

Аленка засыпает, а я еще пару минут сижу, пытаюсь успокоиться. Роды у меня начались стремительно, схватки сразу стали сильными и с маленьким интервалом. За четырнадцать часов боль меня измучала так, что я практически не помню ничего. А потом что-то случилось, из-за чего пришлось делать экстренное кесарево сечение. Я очень переживаю из-за этого, а муж уже который раз упрекает меня этим.

Выхожу из комнаты и замираю, услышав голос мужа.

— Да, котик, я купил билеты. Завтра утром улетаем в рай, — мило говорит он в трубку.

Заметив меня, Олег нажимает на отбой.

— С кем ты разговаривал?

— Не твое дело, — грубо отвечает муж.

— Ты с кем-то улетаешь в отпуск?

— Слушай, давай без сцен, — раздраженно вздыхает он. — Ты же взрослая девушка, не можешь не понимать, что муж-

чина не может без секса. Это вредно для здоровья. А ты... — он брезгливо проходится взглядом по моей фигуре, — этого дать не можешь.

— Олег, я родила меньше двух месяцев назад. Мне еще нельзя ничего...

— А я не хочу заработать простатит в сорок лет!

— Так ты мне изменяешь? — озарение приходит так внезапно, что становится нечем дышать. Муж не отвечает, лишь как-то хмыкает.

— То есть на помощницу по дому у тебя денег нет, а на отпуск с любовницей есть? — мой голос ломается от обиды и несправедливости.

— А ты о чем думала? Ты хоть копейку в нашу семью принесла? Твоя мамаша какое приданое тебе дала? Я женился на тебе, обеспечил безбедную жизнь, мир показал! Тебе мало этого? — лицо Олега краснеет от злости.

— Я подаю на развод, — произношу глухим хриплым голосом.

— Да куда ты денешься? В мухосранск свой поедешь, к своей тупой нищей мамаше? Хочешь повторить ее судьбу? Ты забыла уже, что такое жить на зарплату и работать с 8 до 5! — орет он так, что слюна брызжет.

Разворачиваюсь и выхожу из кухни. Закрываю дверь в спальню, сажусь на краешек кровати и смотрю на спящую малышку.

Мы справимся, доченька.

Звук хлопнувшей входной двери заставляет вздрогнуть.
Мама будет сильной. Ради тебя...

Глава 2

Муж не возвращается, и мы с дочкой до следующего утра одни. Занимаюсь домашними делами, играю с малышкой, когда она не спит. Даже маме успеваю позвонить.

Она мгновенно считывает мое настроение по голосу, но я успокаиваю ее, что все хорошо. Мама была против моих отношений с богатым мужчиной на 13 лет старше меня. Он ей сразу не понравился. Но я была молода и влюблена по уши. Отговорить меня от свадьбы с любимым мужчиной было невозможно.

Стою у окна, когда слышу, как у подъезда тормозит машина. Сердце сразу сжимается — я узнаю этот звук. Олег приехал.

День едва перевалил за полдень, солнце блестит на стекле, и все кажется таким спокойным — будто ничего не произойдет. Но внутри меня все холодеет.

Что он сегодня вытворит?

— Привет, — говорит он с тем самым голосом, от которого раньше мое сердце взмывало вверх от счастья. Теперь же этот голос заставляет внутренности свернуться в узел. Олег мило улыбается, как будто ничего не случилось. В его руках букет алых роз и маленькая бархатная коробочка.

— Привет, — отвечаю сухо.

Он протягивает коробочку:

— Извини. Вчера погорячился. Ну, ты же знаешь мой взрывной характер. — Улыбается чуть виновато, словно не унижал меня вчера до слез. — Это тебе.

Я не беру. Прохожу мимо, ставлю букет в вазу, потому что жалко цветы.

— Даже не посмотришь? — спрашивает он, приподнимая бровь.

— Мне ничего не нужно, — говорю спокойно. — Ты и так слишком тратишься.

Он фыркает и бросает пальто на стул.

— Аня, ты опять начинаешь? — Голос становится жестче. — Строишь из себя святую простоту. То, что я сплю с кем-то на стороне, никак не сказывается на нашей семье. Пойми, ты — моя жена и мать моего ребенка.

Я застываю, чувствуя, как в груди поднимается волна боли.

— Повтори, — шепчу.

— Что? — он делает шаг ближе.

— Повтори, — повторяю я. — Что ты только что сказал.

Он усмехается.

— Я мужчина, Аня. И не собираюсь лишать себя удовольствий только потому, что ты не в состоянии их мне дать.

Цветы, которые я только что поставила в вазу, летят в мусорное ведро. Вода расплескивается по полу, красные лепестки прилипают к плитке.

— Я не буду с этим мириться, — говорю сквозь сжатые

зубы. — И больше не буду это терпеть.

Олег мгновенно меняется. В глазах злость, губы сжимаются в линию.

— Ах так? — подходит ближе, хватая меня за плечи. Его пальцы впиваются в кожу так сильно, что останутся синяки.

— Ты совсем офигела? — он прижимает меня сильнее. — Кто тебе рот разрешал открывать вообще! Даю тебе неделю подумать о своем поведении. А когда вернусь — чтобы меня встретила мило улыбающаяся жена и горячий ужин. Поняла?

Я молчу. В спальне начинает плакать Алёнка.

Олег отпускает меня, раздраженно выдыхает, берет пальто и уходит, хлопнув дверью так, что с полки в гостиной падает рамка с нашим свадебным фото.

Не поднимаю ее, а бегу к дочке.

Беру ее на руки, качаю и глажу по спинке.

— Тихо, солнышко. Все хорошо, слышишь? Все будет хорошо, мама что-нибудь придумает...

Даю ей грудь, и малышка постепенно успокаивается. Укачиваю ее, пока она не засыпает.

Укладываю Аленку в кроватку и возвращаюсь на кухню. Красный бархатный футляр выделяется кровавым пятном посреди нашей почти белой кухни. Я знаю, сколько стоит вещь внутри. Очень дорого. Только вот разве можно прикрыть подарком то, что гниет внутри.

Отношу коробку в комнату, где спит Олег, и прячу в его шкаф. Потом достаю телефон и набираю номер Наташи.

— Анют, приветик. Как молодая мать - Аленка дала поспать сегодня? — ее голос как всегда теплый.

— Наташ... я больше так не могу... — голос предательски дрожит.

— Ты что, плачешь? — охает подруга.

— Олег мне изменяет... и ... я боюсь его...

— Ох, Господи, Анька... — Наташа тяжело выдыхает. — Я сейчас приеду.

— Не надо. Вдруг он вернется, — испуганно перебиваю я. — Ты же знаешь, как он ненавидит, когда в доме кто-то есть. Я лучше тебе завтра позвоню. Если он сегодня не придет домой — значит, улетел.

— Хорошо, но ты мне обещай, что не останешься с ним одна, если он появится. Обещай.

— Обещаю, — шепчу.

Ночь тянется бесконечно. Я прислушиваюсь к каждому звуку, вздрагиваю от любого шороха.

Потом, ближе к утру, понимаю — он все-таки улетел. От этой мысли приходит странное облегчение - как будто с меня сняли камень, давящий на плечи. Проваливаюсь в сон, а просыпаюсь от тишины. Солнце льется в окно, Алёнка тихонько агукает в кроватке. Надо же, дочка ни разу не проснулась за ночь. Будильник я не включала, и впервые за два месяца выспалась.

Готовлю себе завтрак, кормлю дочку и ем сама — не на бегу и не в слезах. Дома тихо и спокойно.

— Вот бы всегда так, да, малыш? — говорю то ли себе, то ли дочке, с интересом рассматривающей яркие погремушки.

Аленка улыбается и что-то лепечет, как будто поняла, что я сказала. И я вдруг улыбаюсь.

К обеду приезжает Наташа. Она сразу все видит по моему лицу.

— Уехал?

— Да, — киваю и рассказываю подруге обо всем, что произошло.

— И что теперь? — Наташа внимательно на меня смотрит.

— Не знаю. Он сказал, если не «одумаюсь», будет хуже.

— Ань, ты должна уходить. Сейчас. Не ждать, пока он приедет. Он чувствует, что ты боишься, и пользуется этим. Дальше будет только хуже.

Я опускаю голову.

— Понимаю, но... Наташ, на что я буду жить? Накоплений у меня нет, работать он мне не давал. А теперь я с младенцем. Кто меня возьмет на работу?

— Ну ты ведь можешь снова книги писать! Как раньше! У тебя же неплохо получалось.

— Уже почти три года прошло. Вкусы у читателей менялись, наверное... — сомневаюсь я.

— Самое главное, что ты это умеешь. И у тебя получится обязательно! А на первых порах я помогу, — Наташа берет меня за руку. — И мама твоя поможет. Уезжай к ней. Не думай. Просто собери вещи и уезжай.

— Я боюсь, — признаюсь. — До ужаса.

— Бояться — нормально. Но страшнее остаться с ним.

Поверь, я видела, как такие истории заканчиваются.

Мы сидим молча. Только Алёнка гулит в кроватке, и этот звук будто возвращает меня к жизни.

Я поднимаюсь и вытираю глаза.

— Ты права. Я должна уехать! Сейчас же поищу билеты!

Наташа обнимает меня.

— Вот и умница. Я тебе переведу немного денег на карту.

Когда она уходит, я начинаю собирать вещи. Сумку с документами, одежду, детские вещи. Моя жизнь умещается в небольшую сумку и чемодан.

Я подхожу к кроватке, где спит Алёнка, глажу ее по головке и шепчу:

— Все, доченька. Мы уезжаем. Больше никто не обидит нас. Никогда.

И впервые за долгое время чувствую, что делаю правильный шаг.

Страшный, но правильный.

Глава 3

Наташа крепко обнимает меня у стойки регистрации.

— Ты все правильно делаешь, — говорит Наташа, глядя мне прямо в глаза. — Не вздумай сомневаться, Ань. Вот. — Она сует мне в ладонь конверт.

— Что это?

— Деньги на первое время. Не спорь, — отрезает она, видя, как я открываю рот. — Потом отдашь, если будет возможность.

Я сжимаю конверт и киваю, не в силах произнести ни слова. В груди все сдавлено от эмоций.

— Спасибо тебе, — шепчу. — За все.

— Ты сильная. Просто вспомни это, когда станет страшно, — улыбается она и машет нам на прощанье.

Самолет до Краснодара. Дальше — автобусом в наш поселок. Дом, где я выросла.

Дом, куда я бегу, чтобы спасти себя и дочь.

Когда доходит моя очередь на регистрации, выясняется, что рейс переполнен. Девушка у стойки извиняющимся тоном говорит:

— У нас перегруз, поэтому мы пересадим вас в бизнес-класс. Надеюсь, вы не против?

Я не верю своим ушам.

— В бизнес-класс? С младенцем?

— Конечно, — улыбается она. — Вам там будет удобнее.

Когда прохожу в салон, стюардесса помогает мне устроить переноску, и я чувствую, как все взгляды оборачиваются. Наверное, думают: "О, мама с младенцем — сейчас начнется концерт".

Я сама вся напряженная, как струна. Мгновенно возвращается ощущение, что сейчас все пассажиры начнут орать и обвинять меня в том, что я никудышная мать, у которой вечно орет ребенок. Как это постоянно делал мой муж. Молюсь, чтобы Алёнка не заплакала. Чтобы этот полет не стал пыткой.

Мой место у окна. Мой сосед — мужчина лет тридцати пяти, в темной рубашке и светлом пиджаке, с улыбкой поднимается, чтобы пропустить меня. Боже, какой он высокий! И пахнет от него так приятно - чем-то спокойным, дорогим, но не вызывающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.